Соловецкая Обитель.

Культурно-историческій очеркъ.

Б. И. Дунаевъ.

Дѣйствительный членъ Московскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества.

Б. И. Дунаевъ.

Соловецкая Обитель.

Культурно-историческій очеркъ.

Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. Москва.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., собственный домъ.

Отдѣльный оттискъ изъ 4-го и 5-го номеровъ журнала „Баянъ“ 1914 годъ.

СОЛОВЕЦКАЯ ОБИТЕЛЬ.

„СОЛОВЕЦКАЯ ОБИТЕЛЬ".

Еще въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ, а «бродячая и молящаяся Русь» уже готовится въ путь-дорогу—въ далекое Бѣломорье, въ Соловецкую обитель. Любитъ русскій народъ со временъ сѣдой старины эти «хожденія по святымъ мѣстамъ»; въ нихъ онъ вкладываетъ свой религіозный порывъ, всю поэзію своей души, ими избываетъ житейское горе. Идутъ обыкновенно артелями съ «вожакомъ» во главѣ, заходя и въ Москву, и въ Воскресенскъ—Новый Іерусалимъ, и въ Троицкую Лавру, и въ другіе попутные города и мѣстечки на поклоненіе прославленнымъ святынямъ. Богомольцевъ центральной Россіи сѣверъ встрѣчаетъ уже въ Ярославлѣ, въ расположенной на заволжскомъ берегу Тверицкой слободѣ, возникшей здѣсь по приказанію Ивана Васильевича Грознаго, которому не нравилась во время его «походовъ» на сѣверъ безлюдность Заволжья: сюда поэтому были вызваны и здѣсь поселены тверскіе рыбаки. Переваливъ черезъ Волгу, богомольцы молятся на кресты слободской церкви во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ.

Съ Вологды тѣ, кто имѣетъ въ котомкѣ припасенные цѣлковики, «сплавляются» по непрерывному водному пути отъ Вологды до Архангельска,—по Двинѣ же лежитъ путь и выходцевъ изъ Сибири и Пріуралья. Въ Архангельскѣ Соловецкая обитель имѣетъ два подворья, которыя зачастую бываютъ совершенно переполнены—особенно то изъ нихъ, которое расположено въ части Архангельска, называемой—«Соломбола»,—сюда подходятъ и здѣсь принимаютъ пассажировъ соловецкіе пароходы. Весна на «Святыхъ островахъ» вступаетъ окончательно въ борьбу со льдомъ и снѣгомъ только въ маѣ мѣсяцѣ, когда и отходятъ на материкъ первымъ рейсомъ монастырскіе пароходы, которые, кромѣ Архангельска, въ началѣ навигаціи ходятъ еще въ Сумской Посадъ и Онегу для встрѣчи идущихъ въ монастырь со стороны Петербурга и Каргополя. Изъ Петербурга путь богомольцевъ лежитъ черезъ озера ладожское и Онежское до города Повѣнца, а оттуда трактомъ до посады Сумы.

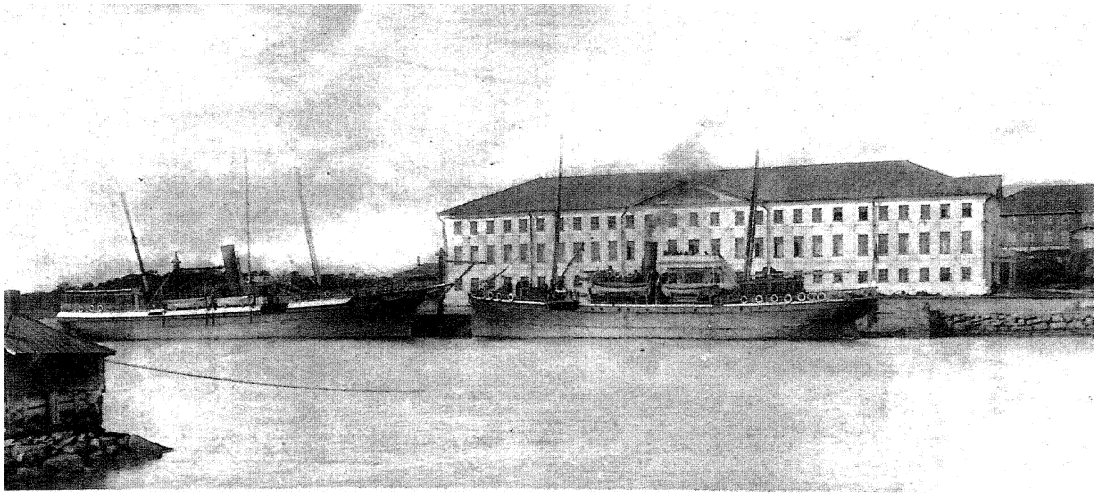
Если Соловецкая Обитель видитъ въ своихъ стѣнахъ пришельцевъ со всѣхъ концовъ необъятной Россіи, то этимъ она обязана, какъ своимъ святынямъ, такъ и тому истинному духу монашества, который царитъ здѣсь.

Для сѣвера же и тяготѣющихъ къ нему областей монастырь и до сихъ поръ продолжаетъ служить культурнымъ центромъ, являясь образцовымъ хозяиномъ. Вліяніе это особенно сильно распространяется черезъ такъ называемыхъ «годовиковъ», которые разносятъ его по всѣмъ уголкамъ далекаго сѣвера,—«годовиками» въ Соловкахъ называютъ мальчиковъ 12—14 лѣтъ, которыхъ родители отдаютъ въ монастырь обыкновенно на годъ поработать на преподобныхъ Зосиму и Савватія въ благодарность за исцѣленіе отъ болѣзни или вслѣдствіе другихъ какихъ-либо обѣтовъ.

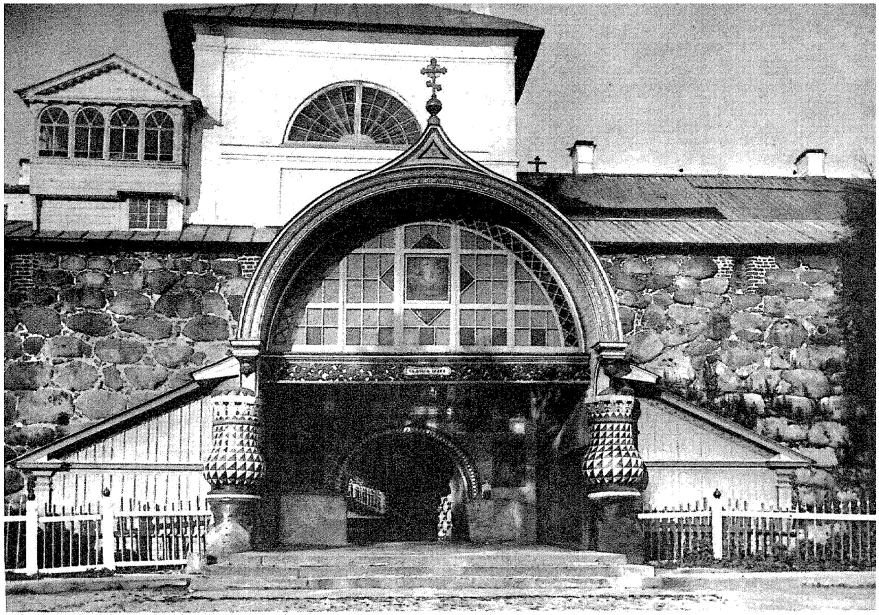
Царственно-широко разлилась подъ Архангельскомъ царица сѣверныхъ рѣкъ многоводная Двина,—цѣлое море воды, на которомъ просторно размѣстились безчисленныя поморскія промысловыя «шняки», всевозможныхъ видовъ и типовъ рѣчные пароходы и внушительные своими размѣрами—морскіе корабли. На рейдѣ кипитъ могучая трудовая жизнь, вдоль всей безконечно длинной, опоясывающей его, ленты городской набережной, на которой привѣтливо поблескиваютъ на солнцѣ золотые кресты храмовъ. Почти противъ городского соловецкаго подворья—пристань Мурманскаго пароходства, которое совершаетъ почтовые рейсы по берегамъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. У стѣнки пристани насъ ожидаетъ сравнительно большой пароходъ «С. Ю. Витте».

Его корпусъ тихо вздрагиваетъ отъ толчковъ, несущихся волна за волной изъ машиннаго отдѣленія,—на носу корабля по линіи волнорѣза по морскому обычаю находится барельефное изображеніе того, чье имя носитъ корабль. Моряки прифрантились и вычистили все, что можно было почистить, такъ что первое знакомство съ пароходомъ оставляетъ благопріятное впечатлѣніе. На палубѣ снуютъ матросы, съ болѣзненнымъ визгомъ-вздохомъ паровая лебедка бросаетъ въ черную пасть трюма ящики, тюки и бочки разнообразнаго груза.

Къ назначенному для отхода часу всѣ приготовленія заканчиваются. Вечернее солнце жаркаго іюльскаго дня золотило гладь и тишь Двинскаго простора, и подъ его лучами панорама Архангельска становилась какая-то мягче и живописнѣе. Раздается послѣдняя команда и пароходъ начинаетъ скользить и удаляться отъ пристани; стоящій возлѣ меня поморъ съ красивыми и правильными чертами лица исконнаго великорусскаго типа, снявъ шапку, истово крестится «двоеперстнымъ знаменіемъ» на соборные кресты уходящаго отъ насъ Архангельска—этой столицы нашего Бѣломорья. Рѣкой Маймаксой, притоками и рукавами пароходъ идетъ около двухъ часовъ, пока не выберется въ открытое море. Солнце давно уже скрылось за горизонтомъ, когда мы взяли курсъ на



ГАВАНЬ БЛАГОПОЛУЧІЯ.
ПАРОВОЙ ФЛОТЪ ОБИТЕЛИ И ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ГОСТИНИЦА.



СВЯТЫЯ ВРАТА.

Соловецкіе острова; бѣлыя, серебристыя ночи сѣвера заставляли забывать о времени. Пароходъ плылъ по сѣро-блестящей водной равнинѣ, дававшей въ изломѣ волнъ нѣжный изумрудно-зеленый цвѣтъ, направляя свой бѣгъ въ бѣлесоватыя дали мимо безчисленныхъ причудливо разбросанныхъ острововъ. Подулъ утренній вѣтерокъ, становилось все свѣжѣе и свѣжѣе, но зато какъ легко было дышать этимъ холоднымъ слегка соленоватымъ воздухомъ. Нѣсколько часовъ сна, снова на палубу. Кто видѣлъ хоть разъ восходъ солнца на Бѣломъ морѣ, тотъ никогда не забудетъ этой картины: въ сѣрые тона морской воды брошены яркія желтовато-красныя пятна, среди которыхъ сверкаетъ расплавленное золото первыхъ лучей,—все это горитъ и переливается на утренней зыби, давая чарующую симфонію красочныхъ гаммъ.

На горизонтѣ показываются святыя острова. «Витте»—большой пароходъ, и ему не пройти въ мелкую соловецкую гавань, онъ останавливается подлѣ небольшихъ, находящихся у входа въ гавань, острововъ, повернувшись бокомъ къ вѣтру, чтобы спокойно спустить пассажировъ. Пока спускаютъ шлюпки, мы любуемся своеобразной, исполненной суровой прелести, картиной обители съ ея мощными стѣнами и башнями, съ причудливыми очертаніями монастырскихъ храмовъ и различныхъ строеній.

Для «пріема и успокоенія» богомольцевъ построены три гостиницы; это зданія безъ архитектурныхъ претензій, обычнаго у насъ «ящичнаго стиля», но въ самой большой изъ нихъ чисто, свѣтло и просторно. Лишь только мы занимаемъ номеръ, какъ на окнѣ появляется бѣлая большая соловецкая чайка, а къ намъ входитъ, «замолитвовавъ» у дверей, краснощекій, богатырски сложенный маленькій поморъ—«годовикъ» съ чайнымъ приборомъ; «годовики» и чайки—это то, что сразу же вводитъ насъ въ какую-то новую, незнакомую намъ жизнь.

Соловецкіе острова образуютъ небольшую сравнительно сплоченную семью острововъ, изъ которыхъ «Соловецкій»—самый большой. его окружность равняется 175-ти верстамъ. Поверхность острова носитъ волнообразный, гористый характеръ; изъ возвышенностей можно отмѣтить горный кряжъ Гремячія горы и Сѣкирную гору, на вершинѣ которой пріютился скитъ съ церковью и колокольней-маякомъ. Островъ изобилуетъ озерами и болотами (озеръ насчитываютъ до 300); кустарники и лѣса (ель, сосна, береза, осина, ива, тальникъ) чередуясь покрываютъ островъ; изъ ягодныхъ здѣсь встрѣчаются: черемуха, рябина, можжевельникъ, морошка, брусника, клюква, малина, смородина (черная и красная), черника, голубика, вороника. Животный міръ на островѣ представленъ лисицей, зайцемъ, бѣлкой, оленемъ; нужно замѣтить, что на Соловкахъ запрещена охота, вслѣдствіе чего здѣсь звѣри совершенно не боятся человѣка, и намъ приходилось видѣть мирно и степенно прогуливавшуюся лисицу, не обращавшую ни малѣй-

шаго вниманія на людей; то же приходилось наблюдать и среди пернатаго царства, представители котораго не столько разнообразны, сколько многочисленны: чайки, которыя по лѣтамъ смѣняютъ воронъ, превосходятъ въ этомъ отношеніи всякое вѣроятіе,—онѣ располагаются съ своими гнѣздами на монастырскихъ площадкахъ, на тротуарахъ, на проѣзжихъ дорогахъ.

Климатъ на островахъ сравнительно очень умѣренный,—морозы выше 20-ти градусовъ здѣсь очень рѣдкое явленіе; даютъ себя чувствовать только продолжительность зимы и краткость лѣта да своеобразное распредѣленіе ночи и дня: въ декабрѣ почти непрерывная ночь, а лѣтомъ бѣлыя ночи.

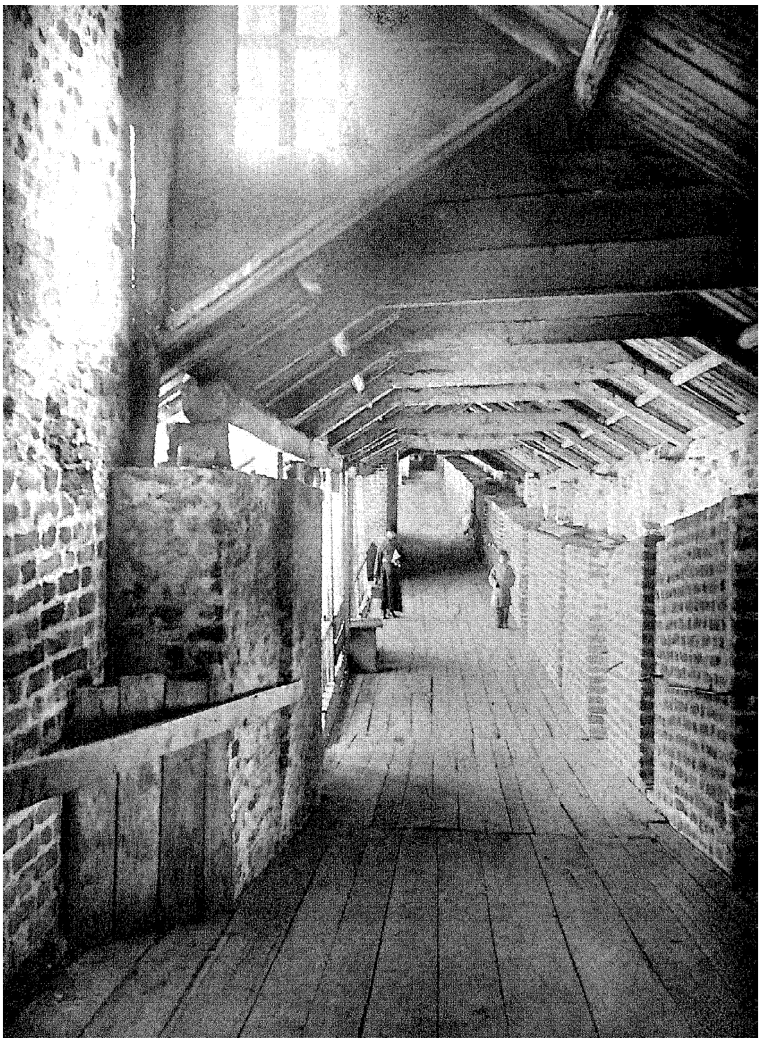
Въ 1429-мъ году на островъ прибыли первые насельники, иноки-отшельники, Савватій и Германъ; недолго пожилъ пр. Савватій и въ 1435-мъ году, «ко Господу отыде»; его мѣсто заступаетъ другой подвижникъ—пр. Зосима, и съ тѣхъ поръ подвигъ иноческій не прерывается на святыхъ островахъ. Мало-по-малу, монашеское населеніе увеличивается, строится церковь, и новгородскій владыка даетъ въ обитель игумена, а затѣмъ дарственной грамотой (хранится въ ризницѣ) Соловецкіе острова закрѣпляются за монастыремъ на вѣчныя времена; даръ Великаго Новгорода былъ впослѣдствіи подтвержденъ Іоанномъ III. Съ глубокой древности обитель стала получать богатые вклады и пожертвованія,—въ 1450-мъ году знаменитая посадница Марѳа Борецкая даровала монастырю обширныя свои владѣнія (Кемь и Суму); радѣли святому мѣсту по мѣрѣ силъ и достатковъ и иные разнаго званія и чину люди; не малое къ себѣ «жалованье» видѣли иноки соловецкіе и отъ царей московскихъ. Деревянная въ началѣ своей исторіи обитель соловецкая раздѣляла участь всей тогдашней Россіи, подвергаясь опустошительнымъ пожарамъ: лѣтопись отмѣчаетъ годы—1485-й, 1517-й; только при игуменѣ Филиппѣ (святитель московскій) началась въ монастырѣ каменная кладка.

Живя на «отоцѣхъ студенаго моря», иноки вели тяжелую борьбу съ природой, но вскорѣ ихъ подвигъ иноческій усложнился борьбой съ внѣшними врагами и монастырю пришлось превратиться въ грозную крѣпость.

Въ XVI вѣкѣ (1571-й г.) шведскіе корабли подходили къ островамъ, но на нѣкоторое время они почему-то отложили рѣшительныя дѣйствія противъ беззащитныхъ соловецкихъ насельниковъ. Тѣмъ временемъ на островахъ появляются московскіе ратные люди: воевода Озеровъ съ стрѣльцами и пушкарями (число которыхъ увеличивается жителями поморскихъ волостей) и со всякимъ припасомъ: пушками, пищалями, ружницами, ядрами и порохомъ (215 пудовъ).

Въ 1579-мъ году воевода строитъ вокругъ монастыря деревянный «острогъ» съ башнями, вооруживъ его привезенными пушками и пищалями.

ФЛАГШТОКОВАЯ БАШНЯ.



ПО КРѢПОСТНЫМЪ СТѢНАМЪ.

Съ 1584-го года по плану инока Трифона вмѣсто деревянныхъ стѣнъ начинаютъ класть каменныя изъ огромныхъ дикихъ камней и гранитныхъ обломковъ, промежутки между которыми закладывались кирпичомъ и заливались известкой; эта гигантская работа (нѣкоторые камни вѣсили около 500-тъ пудовъ) продолжалась цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ. Стѣны вышиной въ 5 саженъ, шириной въ 3 сажени, съ восемью огромными башнями тянутся въ окружности болѣе, чѣмъ на версту.

Благодаря основательной, грозной бронѣ изъ валуновъ и гранита, многочисленному «огненному бою», а также своему особому большому войску, монастырь внушалъ къ себѣ должное уваженіе со стороны заморскихъ враговъ и «николи отъ нихъ во взятьи не бывалъ». Мало-по-малу монастырь является защитникомъ и оберегателемъ всего Бѣломорья,— игуменъ становится главнымъ воеводой соловецкихъ войскъ, которыхъ иногда бывало и больше 1000 человѣкъ.

Въ 1582-мъ году шведскіе воеводы Магнусъ и Иверстонъ терпятъ пораженіе отъ соловецкихъ ратныхъ людей, а въ 1596-мъ году соловецкая рать сама идетъ походомъ въ чужія земли и опустошаетъ городъ Каяну съ окрестностями; въ эпоху смутнаго времени она успѣшно борется со шведами.

Въ 1637-мъ году послѣдній царскій воевода—Крапивинъ сдалъ ключи и всѣ военные снаряды и припасы настоятелю монастыря Варѳоломею и отбылъ «во-свояси» въ Москву. Въ XVII же вѣкѣ Соловки ждало новое испытаніе: «новыя» богослужебныя книги патрарха Никона не были приняты соловецкими отцами. Долгихъ семь лѣтъ отсиживались они отъ ратныхъ людей, которые ничего не могли подѣлать съ неприступной твердыней, и только измѣна побѣдила ихъ.

Петръ I, который такъ интересовался сѣверомъ, въ свои посѣщенія обители въ 1694-мъ и 1702-мъ годахъ вполнѣ оцѣнилъ все значеніе соловецкихъ укрѣпленій и, желая отмѣтить это, къ тѣмъ отличіямъ, которыя имѣлъ отъ прежнихъ государей соловецкій архимандритъ, прибавилъ нѣкоторыя новыя, не забывъ пожаловать монастырю и 200 пудовъ пороха для «нынѣшняго съ свейскимъ королемъ случая».

Въ XIX вѣкѣ Соловкамъ еще разъ пришлось выступить въ роли крѣпости. Въ 1854-мъ году англичане подступили на двухъ военныхъ корабляхъ «Брискъ» и «Миранда» къ монастырю, въ которомъ въ это время было всего около 50 человѣкъ команды и нѣсколько пушекъ. Два дня палили англичане по монастырю, но монахи не сдались, совершая подъ ядрами крестное хожденіе по стѣнамъ; слѣды бомбардировки тщательно отмѣчены на храмахъ и на другихъ монастырскихъ зданіяхъ черными кружками и хорошо видны съ земли.

Въ настоящее время стѣны и башни накрыты крышей, подъ которой устроены галлереи; прогулка по нимъ доставляетъ огромное удовольствіе, такъ какъ изъ амбразуръ стѣнъ и башенъ видны живописныя картины соловецкой природы.

Войдемъ въ святыя врата обители. Они украшены аркой, концы которой поставлены на два кувшинообразныхъ столба, отдѣланныхъ въ шашку; внутри арки за стекляннымъ покровомъ—образъ Нерукотвореннаго Спаса; внизу подъ образомъ помѣщена надпись: «Святыя Врата», положенная на лапчато-лиственный лѣпной орнаментъ. Надъ вратами устроена небольшая церковка Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, основаніе которой восходитъ къ 1601-му году.

Изъ-подъ вратарныхъ сводовъ открывается видъ на внутреннюю площадь монастыря, всю сплошь заставленную массой соборовъ, церквей, колоколенъ, соединенныхъ между собой, бѣгущими въ разныхъ направленіяхъ висячими и внутренними галлереями. Только взятыя всѣ вмѣстѣ эти зданія представляютъ собой тотъ архитектурный ансамбль, который навсегда остается въ памяти посѣтителя; отдѣльныя же монастырскія зданія въ большинствѣ по-монашески просты въ своихъ очертаніяхъ и вполнѣ гармонируютъ съ суровостью иноческой жизни на Соловкахъ.

Справа и слѣва отъ аллеи небольшіе садики; въ лѣвомъ сложены собранныя въ 1854-мъ году англійскія ядра и гранаты и поставлены мѣдныя пушки, а въ правомъ сооружена часовня, въ которой находится снимокъ съ «раненой» во время осады иконы Знаменія Божіей Матери.

Изъ всѣхъ монастырскихъ строеній рѣзко выдѣляется Преображенскій соборъ, построенный святителемъ Филиппомъ въ 1558—66-мъ годахъ. Въ основаніе собора положенъ четыреугольникъ, уменьшающійся кверху, что придаетъ особую стройность его «столповой» массѣ; содѣйствуютъ этому также и тѣ четыре угловыя башни, которыя такъ удачно поднимаются изъ толщи храма. Храмъ увѣнчивается пятью главами луковичной формы, крытыми чешуей. Соборъ подвергался различнымъ перестройкамъ, о чемъ свидѣтельствуетъ удивительное разнообразіе формъ оконъ на его стѣнахъ; съ восточной стороны къ его стѣнамъ придѣлана алтарная пристройка, которая своей формой сильно напоминаетъ подобные же прирубы деревянныхъ храмовъ. Два крыльца ведутъ на папертную галлерею; изъ нихъ западное обрамлено аркой, поставленной на тонкіе столбики: арка и эти столбики прикрыты крашенымъ лѣпнымъ орнаментомъ разныхъ мотивовъ; своей работой онъ напоминаетъ подобный же орнаментъ Трапезной Троице-Сергіевой лавры; южное крыльцо прикрыто прелестнымъ кокошникомъ, внутри котораго живописное клеймо.

Съ паперти на западной сторонѣ мы входимъ въ соборъ. Высокій пятиярусный иконостасъ отдѣляетъ алтарь отъ храма; иконостасъ этотъ—даръ Петра Великаго послѣ перваго посѣщенія имъ монастыря. Въ началѣ 60-хъ годовъ XIX столѣтія иконостасъ вновь позолоченъ. Въ его первомъ ярусѣ находится икона Спасителя, въ створахъ надъ царскими вратами, пожертвованная въ обитель царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Богато декорированы столбы храма, поддержи-

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ.

ЦАРСКІЯ ВРАТА ПРЕОБРАЖЕНСКАГО СОБОРА.

вающіе его своды: на нихъ устроены особыя сѣни, по бокамъ которыхъ поставлены рѣзныя фигуры ангеловъ,—на одномъ съ рипидами, а на другомъ съ дикиріемъ и трикиріемъ. На южномъ столбѣ подъ такой же сѣнью помѣщена икона Божіей Матери, именуемая «Сосновскою», потому что она была найдена на соснѣ въ сѣверной губѣ острова, въ 14 верстахъ отъ монастыря, съ этой иконой архимандритъ Александръ подъ ядрами англійскихъ пушекъ обходилъ въ 1854-мъ году съ крестнымъ ходомъ стѣны обители

Въ южной части соборъ имѣетъ придѣлъ во имя архистратига Михаила. Въ угловыхъ башняхъ находятся еще четыре придѣла во имя: Дванадесяти апостоловъ, Семидесяти апостоловъ, Ѳеодора Стратилата и Іоанна Лѣствичника; въ эти церковки нужно подниматься по узкимъ колѣнчатымъ лѣстницамъ, выложеннымъ въ толщѣ соборныхъ стѣнъ.

Стѣны собора расписаны въ 1861—1862-мъ годахъ. На южной стѣнѣ храма—рака съ частицами мощей святителя Филиппа; надъ ракой икона Божіей Матери «Славянская» передъ ней обычно молился святитель.

Рядомъ съ Преображенскимъ соборомъ, въ одной связи съ нимъ,—Троицкая церковь, сооруженная въ 1859-мъ году; въ ней, въ массивныхъ серебряныхъ ракахъ, покоятся мощи преподобныхъ Зосимы и Савватія, строителей монастыря; надъ раками—Деисусъ на трехъ доскахъ, вкладъ св. Филиппа и образъ пр. Зосимы, писанный ученикомъ его Досиѳеемъ черезъ пять лѣтъ послѣ кончины преподобнаго. Подъ Троицкой церковью расположена церковь преподобнаго Германа,—въ ней почиваютъ подъ спудомъ мощи его; здѣсь же въ особой часовнѣ погребенъ преподобный Иринархъ.

Изъ Троицкаго храма попадаемъ въ соборную Успенскую церковь. Переходы-галлереи, ведущіе туда, сплошь расписаны самыми разнообразными сюжетами «назидательнаго» характера: здѣсь найдемъ и знаменитое, перешедшее въ лубочную картинку, «Распятіе плоти», (гдѣ монаха, висящаго на крестѣ съ замкнутыми замкомъ устами, силятся искусить—«міръ» въ видѣ царственнаго юноши, «плоть» въ образѣ дѣвицы въ розовомъ платьѣ и нарядной шляпѣ, «діаволъ»—въ своемъ обычномъ видѣ), и Страсти Христовы, и притчи, и многое другое; живопись эта позднія и недавно поновлена.

Успенская церковь построена и освящена святителемъ Филиппомъ въ 1557-мъ году. Она соединена съ келарской и служитъ братской трапезной. Надъ царскими вратами ея иконостаса—икона Успенія Божіей Матери, пожертвованная въ 1715-мъ году царевною Маріей Алексѣевной. Вдоль иконостаса во время трапезы размѣщаются иноки, вдоль стѣнъ простые богомольцы и послушники, а вокругъ огромнаго столба, который поддерживаетъ своды храма, болѣе почетные посѣтители.

Надъ Успенской церковью—двѣ церкви: Іоанна Предтечи и велико-

мученика Димитрія Солунскаго. Внизу—третья церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, построенная въ 1859-мъ году на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась святителю Филиппу во время послушанія его въ монастырской трапезной, икона Божіей Матери, именуемая «Запечною».

Рядомъ находится хлѣбопекарня, въ которой и до сихъ поръ хранится пятипудовый камень, служившій изголовьемъ святителю.

Надъ всѣми этими церковными строеніями на западной ихъ части—маленькая колоколенка съ боевыми часами. Между Успенскимъ и Преображенскимъ соборами церковь святителя Николая, основанная въ 1577-мъ году и передѣланная въ каменную въ 1834-мъ году. Подлѣ этой церкви поставлена массивная обительская колокольня на постаментѣ изъ огромныхъ дикихъ валуновъ: она о трехъ ярусахъ со шпилемъ, высота ея равняется 27 саженямъ.

На колокольнѣ тридцать колоколовъ разной величины; изъ нихъ самый большой—Преображенскій въ 1147 пудовъ, перелитъ въ 1774-мъ году изъ колокола въ 995 пудовъ, пожалованнаго обители царемъ Борисомъ Годуновымъ. Изъ древнихъ колоколовъ теперь сохранились только два: одинъ въ 173 пуда, пожертвованный въ 1557-мъ году княземъ Александромъ Ивановичемъ Воротынскимъ; другой — даръ дворецкаго боярина Григорія Васильевича Годунова въ 1597-мъ году.

Внутри монастыря есть еще церкви: больничная, Знаменская, вратарная, и часовни.

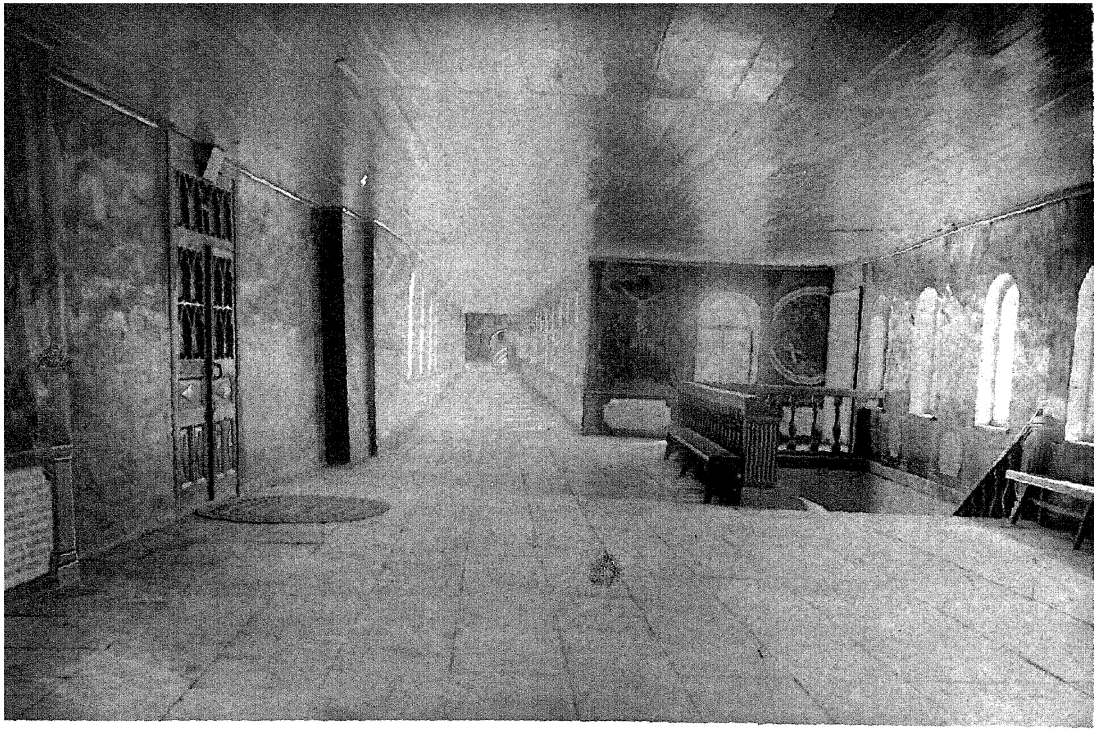
Вокругъ монастыря, въ скитахъ и по дорогамъ къ нимъ находится еще свыше двадцати церковокъ и часовенокъ, но онѣ всѣ позднѣйшей стройки, и ихъ строители не заботились о красотѣ своихъ созданій.

Подъ Никольскою церковью (внутри монастыря) помѣщается ризница—богатая сокровищница древне-русскаго искусства.

Среди евангелій, хранящихся въ ризницѣ, отмѣтимъ: 1) евангеліе XIV вѣка на пергаментѣ, 2) евангеліе съ надписью св. Филиппа, употреблявшееся по преданію во время жизни пр. Зосимы, 3) евангеліе въ десть съ серебряной верхней доской—даръ Исидора митрополита Новгородскаго въ 1609-мъ году, 4) евангеліе рукописное—даръ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ 1613-мъ году, 5) евангеліе—вкладъ патріарха Іоасафа въ 1638-мъ году, 6) евангеліе келаря Троицко-Сергіевской лавры старца Александра Булатникова, 7) евангеліе кошевого Петра Кальнишевскаго и 8) евангеліе, построенное иждивеніемъ обители (2435 руб.), вѣсомъ 2 пуда 20-ть фунтовъ. Кресты: 1) запрестольный крестъ съ мощами, сдѣланный изъ моржевыхъ зубовъ съ рѣзнымъ распятіемъ (упомянутъ еще въ описи 1514-го года), 2) крестъ золотой (2 ф. 62 з.)—вкладъ Ивана Васильевича Грознаго и царевичей Іоанна и Ѳеодора въ 1558-мъ году, 3) крестъ золотой (75 з.)—даръ Грознаго въ 1562-мъ году, 4) крестъ напрестольный масличный рѣзной—вкладъ патріарха Филарета въ 1627-мъ году. Священные со-

ДЕТАЛИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО СОБОРА.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ.



ГАЛЛЕРЕИ—ПЕРЕХОДЫ.

УСПЕНСКІЙ ХРАМЪ И ТРАПЕЗНАЯ.

суды: 1) дарохранительница и потиръ деревянные пр. Зосимы, 2) потиръ, ковшъ, два кадила и два серебряныя блюда—даръ св. Филиппа, 3) два кубка золоченыхъ, пожалованные Грознымъ въ 1583-мъ году, 4) три водосвятныхъ чаши царя Ѳеодора Іоанновича, 5) водосвятная чаша—вкладъ князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго въ 1586-мъ году, 6) чаша серебряная «приложилъ» Димитрій Ивановичъ Годуновъ въ 1592-мъ году, 7) серебряный ковшъ царя Алексѣя Михайловича, 8) два серебряные ковша Петра Великаго. Священныя облаченія: 1) Риза преподобнаго Зосимы изъ бѣлаго полотна съ оплечьемъ шелковой матеріи; дана преподобному архіепископомъ Новгородскимъ Іоною при посвященіи его въ санъ игумена, 2) риза св. Филиппа камчатной двуличной матеріи, 3) риза и стихарь, пожалованные царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, 4) двѣ ризы—вкладъ патріарха Іоасафа, 5) Покровъ на раку и драгоцѣнная архимандричья митра царицы Прасковіи Ѳеодоровны.

Различные замѣчательные предметы:

1) Покрышка съ шубы св. Филиппа шерстяной матеріи темно-вишневаго цвѣта, 2) палашъ князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, 3) сабля, осыпанная драгоцѣнными каменьями, князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, 4) серебряная кружка инока Стефана, бывшаго Казанскаго царя Симеона Бекбулатовича, 5) кружка рѣзная слоновой кости съ шестью императорскими портретами, 6) каменное клепало, въ которое звонили при пр. Зосимѣ.

Жалованныя грамоты и документы:

1) Грамота Новгородскаго архіепископа Іоны и бояръ съ восемью вислыми свинцовыми печатями, писанная на пергаментѣ и данная Соловецкому монастырю на вѣчное владѣніе Соловецкими островами, 2) грамота великаго князя Іоанна III, подтверждающая первую, дана въ 1479-мъ году—съ позолоченою чеканною печатью, 3) двѣ вкладныя записи новгородской посадницы Маѳы Борецкой на имя игуменовъ Соловецкихъ, Іоны и пр. Зосимы, 4) грамота новгородскаго митрополита Никона 1651-го года о служеніи соловецкими архимандритами полной архимандричьей службы, 5) собственноручныя письма св. Димитрія, митрополита ростовскаго и св. Филиппа, митрополита московскаго.

Кромѣ отмѣченныхъ, въ ризницѣ хранится еще болѣе 200 подлинныхъ грамотъ и указовъ русскихъ государей и около 300 грамотъ патріарховъ, митрополитовъ и другихъ духовныхъ лицъ. Библіотека Соловецкаго монастыря нынѣ опустѣла, такъ какъ все цѣнное въ научномъ отношеніи изъ нея взято въ библіотеку Казанской духовной академіи. Но все же и теперь она насчитываетъ нѣсколько тысячъ номеровъ рукописныхъ, старопечатныхъ и новыхъ книгъ, преимущественно

---

[1]) Здѣсь, конечно, говорится только о самомъ замѣчательномъ.

богослужебнаго характера. Украшеніемъ библіотеки служитъ житіе преподобныхъ Зосимы и Савватія—«Садъ спасенія», писанное полууставомъ съ золотомъ на александринской бумагѣ съ лицевыми изображеніями на всякое чудо.

Разнообразное собраніе оружія размѣщено въ особой оружейной палатѣ. Здѣсь находятся пушки мѣдныя и чугунныя, турецкія пищали о двухъ зарядахъ, карабины, фузеи, пистолеты съ серебряною оправою, самопалы, мушкеты въ ложахъ, палаши, сабли, луки, шпаги, копья, багонеты, бердыши, колчаны со стрѣлами, кортики, рога козачьи, алебарды, знамена, метательные дротики, пороховницы, пули, всевозможныя ядра.

Вдоль стѣнъ вплотную монастырь весь заставленъ братскими кельями и всевозможными мастерскими, гдѣ рабочая, трудовая жизнь кипитъ отъ утра до вечера.

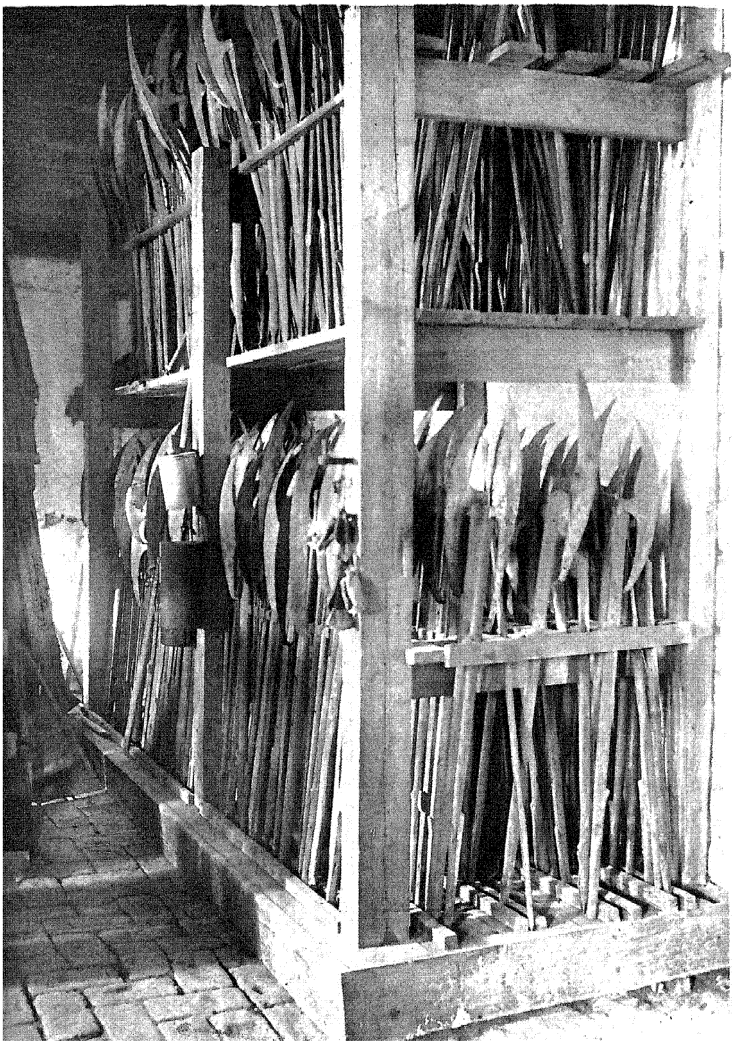
Монастырь—образцовый хозяинъ. Его хозяйственность и домовитость объясняются тѣмъ, что Соловки—сплошь мужицкое, крестьянское царство, привыкшее съ дѣтства къ упорной борьбѣ съ суровой сѣверной природой за кусокъ насущнаго хлѣба,—только съ такими работниками и можно было совершать подобные чудеса строительнаго дѣла, какъ, напримѣръ, постройка монастырскихъ стѣнъ или засыпка валунами морского пролива, чтобы соединить Соловецкій островъ съ Муксалюмскимъ, гдѣ теперь устроенъ обширный скотный дворъ; только соловецкіе монахи и могли совершить эти—воистину работы гигантовъ.

Хозяйственный геній въ жизнь обители вдохнулъ святитель Филиппъ, который былъ—Петромъ Великимъ Соловецкихъ острововъ. Онъ устроилъ дороги, расчистилъ ложни, развелъ домашнихъ животныхъ, построилъ кирпичный заводъ, расширилъ варницы, развелъ на островѣ оленей, соединилъ озера канавами и тѣмъ устранилъ для нихъ опасность обезрыбенія.

Завѣты его живутъ и до нашихъ дней.

Обитель многое производитъ трудами рукъ своихъ трудниковъ; она имѣетъ самыя разнообразныя мастерскія: сапожную, портняжную, серебряныхъ дѣлъ, корзинную, санную, колесную, экипажную, переплетную, малярную, столярную, слесарную, литейное и механическое заведенія, кузницы, смолокурни; заводы: салотопенный, свѣчной, гончарный, кирпичный, кожевенный, лѣсопилки, мельницы и проч.

Хозяйство монастырское дѣлаетъ большой годовой оборотъ и его балансъ за годъ сводится въ сотняхъ тысячъ. Неуклонно и неустанно продолжаютъ покорять суровую природу упрямые и упорные въ трудѣ соловецкіе иноки: они на десяткахъ десятинъ развели огороды и выращиваютъ всевозможные овощи; они создали прекрасные луга; соединивъ Святое озеро съ 70 другими, они получили огромную водяную энергію, которая работаетъ у нихъ на заводахъ, на мельницахъ и даже освѣщаетъ монастырь электричествомъ.



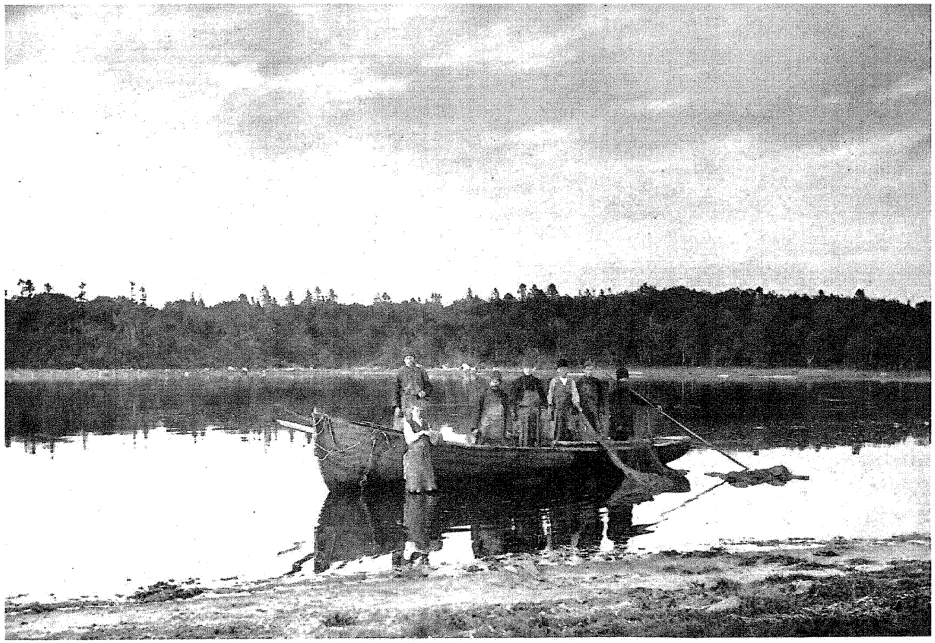
ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

УГОЛОКЪ ОБИТЕЛИ.

Таково это монашеское царство—царство неизбывнаго труда и сильной вѣры, гдѣ могутъ жить только люди сильные духомъ и гдѣ все въ то же время обвѣяно и смягчено поэтической дымкой истиннаго отшельничества.

Одиноко стоитъ эта затерявшаяся на просторѣ студенаго моря обитель иноковъ; величавой простотой и суровой красотой дышатъ ея сѣрыя стѣны и бѣлоснѣжныя церкви, съ которыми такъ удивительно гармонируютъ въ общей гаммѣ красокъ сѣро-бѣлыя соловецкія чайки.

Б. ДунаевЪ.



НА СЕЛЬДЯНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

ПЕЙЗАЖЪ СОЛОВЕЦКАГО ОСТРОВА.

Труды того же автора.

I.

По исторіи искусства:

1) «Русское Искусство въ памятникахъ Сѣверо-Востока». 1909 годъ (распродано).
2) «Кострома въ ея прошломъ и настоящемъ по памятникамъ искусства». 1913 годъ.
3) «Сѣверно-Русское Гражданское и Церковное Зодчество. Городъ Вологда». 1914 годъ.
4) «Сольвычегодскій Введенскій монастырь». 1914 годъ.
5) Городъ Сольвычегодскъ». Историко-культурный очеркъ. 1914 годъ.
6) «Соловецкая Обитель». Историко-культурный очеркъ.

Готовятся къ печати:

«Архангельскъ», «Холмогоры», «Устюгъ», «Тотьма», и «Путеводитель по Сѣверу».

II.

По исторіи литературы:

«Библіотека Старо-русскихъ Повѣстей» (точное воспроизведеніе оригиналовъ).

1) Повѣсть о матросѣ Василіи». Ц. 35 к.

Печатаются:

2) «Повѣсть о Горѣ-Злосчастьѣ».
3) «Повѣсть о Бовѣ Королевичѣ».

Готовятся къ печати.

4) Повѣсть о Саввѣ Грудцинѣ».
5) «Повѣсть о Фролѣ Скобеевѣ».
6) Повѣсть объ Ерусланѣ Лазаревичѣ».
7) «Романъ Александріи» и др.

Типографія Русскаго Товарищества. Москва.